

Российская академия наук
Уральское отделение

НАУКА. ОБЩЕСТВО. ЧЕЛОВЕК

Вестник Уральского отделения РАН

№ 1(3)

Екатеринбург, 2003

О первом директоре Института биологии УФАИ СССР

Когда вспоминается Институт экологии растений и животных УрО РАН, то первое имя, которое обычно приходит на ум, — академик С.С. Шварц. Это родоначальник экологической школы на Урале. В его честь названа улица в Екатеринбурге.

Но директором Института биологии Уральского филиала АИ СССР С.С. Шварц стал только в мае 1955 года.

А кто был организатором и первым директором или директором-организатором этого института? Каково его место в истории уральской науки?

I

Е.Н. Колосова
заведующая научным архивом УрО РАН

Знакомьтесь: В.И. Патрушев

По документам архива, первым директором Института биологии УФАИ был руководитель биологической группы Комиссии АИ СССР по мобилизации ресурсов Урала, Западной Сибири и Казахстана профессор В.А. Мовчан, под началом которого в течение нескольких месяцев 1944 г. велись подготовительные работы. Конечно, что-то им было сделано и намечено, однако основная ноша легла на плечи другого человека.

Распоряжением Президиума УФАИ от 13.11.44 директором института был назначен В.И. Патрушев.

Кто же он — доктор биологических наук, профессор, Василий Иванович Патрушев?

Родом — из крестьян Вятской губернии, что, возможно, и определило круг его научных интересов. После окончания в 1932 г. зоотехнического факультета Горьковского сельскохозяйственного института он остался в аспирантуре, затем работал на кафедре разведения и генетики сельскохозяйственных животных, а в 25 лет поступил в докторантуру Института генетики АИ СССР, директором которого в то время был сам академик Н.И. Вавилов.

Молодого ученого привлекали исследования на стыке физиологии и генетики: биохимические характеристики крови сельскохозяйственных животных (крупного рогатого скота, верблюдов, овец и яков) и их гибридов в связи с их ростом. В результате в 30 лет он защитил докторскую диссертацию на тему «Физиологические подходы к

Патрушев В. И.

племенной оценке сельскохозяйственных животных”.

Вот отрывок из письма академика Н.И. Вавилова болгарскому генетику Дончо Костову от 25 мая 1940 г.: “Что касается положения с генетикой, то оно устойчиво. Имеем трех новых докторов — Колесникова, Патрушева и Кушнера, прекрасно защитивших свои докторские диссертации. Вероятно, в этом и в следующем году будем иметь еще 10 докторов. Генетики, как видите, не переводятся”.

В начале Великой Отечественной войны Василий Иванович был на Западном фронте начальником лаборатории Смоленского военного госпиталя № 3584, неоднократно участвовал в эвакуации раненых под огнем.

С июня 1943 г. майор В.И. Патрушев начал служить в Свердловске начальником медицинской клинической лаборатории окружного гарнизонного военного госпиталя, что позволило ему продолжить научные исследования. Так, в это время им были написаны статьи о потребности сыпнотифозных больных в аскорбиновой кислоте и об алиментарно-дистрофической болезни и ее вариациях.

Еще не демобилизовавшись, Василий Иванович возглавил Институт биологии УФАИ и уже в феврале 1945 г. провел первую научную сессию, одновременно заведовал лабораторией сравнительной биохимии, два года являлся заместителем Председателя УФАИ, принял кафедру общей биологии и дарвинизма в Уральском государственном университете.

Разумеется, после августовской сессии ВАСХНИЛ 1948 г. В.И. Патрушев был обвинен в антилысенковской и антимишуринской деятельности, вейсманизме-морганизме, приверженности генетике и отстранен от должности. Начался, как говорил сам Василий Иванович, “период непрерывной инквизиции”, когда в “связи с изменением структуры и направления института” были освобождены от занимаемых должностей кандидат сельскохозяйственных наук А.Г. Каблуков, кандидат биологических наук П.И. Гупало, кандидат биологических наук Е.Г. Эйгес и другие, а заведующая лабораторией физиологии и биохимии растений кандидат биологических наук Н.С. Спиридонова (жена В.И. Патрушева) уволена “как не справившаяся с научно-исследовательской работой ввиду не-

возможности использования ее на другой работе”.

В 1949 г. В.И. Патрушев окончательно перешел на работу в УрГУ, где до последних дней жизни возглавлял кафедру физиологии человека и животных. За 12 лет он, как говорил его коллега профессор М.Я. Марвин, создал оснащенную современным оборудованием солидную лабораторию и коллектив ученых, организовал подготовку молодых специалистов и развернул научные исследования.

Правда, в 1956 г. в связи с решением Правительства СССР о создании в стране сети зональных научно-исследовательских институтов сельского хозяйства ему поручили организовать Уральский НИИ (УралНИИСХОЗ). В короткий срок Василий Иванович решил проблему кадров, создал нужные лаборатории и организовал научно-исследовательскую работу: под его руководством была подготовлена целая система научно обоснованных мероприятий для внедрения в практику. Однако после принципиальных споров по проблемам сельского хозяйства с первым секретарем Свердловского обкома КПСС А.П. Кириленко последовало очередное увольнение.

Вот что сегодня говорят о вкладе профессора В.И. Патрушева в развитие науки на Урале его ученики.

Академик А.Т. Мокроносов: “В трудные военные и послевоенные годы при крайнем дефиците научных кадров и материальных ресурсов В.И. Патрушев организовал два сильных научных коллектива и подготовил основу для формирования в Свердловске в 50—60-е годы экологической школы С.С. Шварца и радиологической школы Н.В. Тимофеева-Ресовского. Кроме того, В.И. Патрушев был организатором и руководителем кафедры физиологии человека и животных в Уральском университете. Его педагогическая деятельность оставила неизгладимый след в истории биологического факультета университета”.

Академик М.П. Роцевский: “В.И. Патрушев принадлежит к числу виднейших представителей биологической науки Урала, роль которого в развитии отечественной биологии, физиологической генетики и физиологии человека и животных все еще в полном объеме до конца не оценена. Размышляя о

В.И. Патрушеву, с удивлением отмечаешь, что он никогда не повторялся как ученый и стоял у истоков многих направлений: предложил периодизацию биологических наук и ввел понятие биотехники, начал работу с мечеными атомами и заложил основы радиобиологии, ему принадлежит идея физиологической хирургии и реконструкции сосудов из искусственных материалов, он основал сельскохозяйственную биологию и выдвинул идею оценки функций организма как реакции на разного рода нагрузки, а позже — идею физиологии акта внимания человека, стоял у истоков сравнительной, онтогенетической и экологической физиологии.

...Его фантастическая работоспособность, природная сметка, цепкость ума, вера в науку и молодежь в науке позволили ему создать целую эпоху в уральской биологической науке — эпоху В.И. Патрушева”.

II

Г.И. Таршис

доктор биологических наук, профессор,
заведующая кафедрой ботаники Уральского
государственного педагогического университета

Это было давно

Шел 1948 год. Летом мы, шестеро одноклассниц, только что успешно окончившие школу № 12 г. Свердловска, все вместе пришли на биофак университета им. А.М. Горького, чтобы учиться дальше. Мы были твердо убеждены в том, что нет интереснее науки, чем биология, и что исследованиям в ее области стоит посвятить всю жизнь.

В этом мнении нас поддерживали замечательные преподаватели, с которыми нас свела судьба в период учебы на биофаке с 1948 по 1953 г. В это время на биологическом факультете трудились многие талантливые ученые и среди них — Василий Иванович Патрушев, Владимир Владимирович Юркевич и Николай Николаевич Данилов. Именно они во многом определили наш дальнейший выбор деятельности и повлияли на нашу судьбу.

Все пять лет учебы в УрГУ я была старостой курса, посещала все собрания групп на

В. И. Патрушев в рабочем кабинете

кафедрах и в общежитии. Многие острые проблемы студенты обсуждали тогда сначала в общежитии, а потом на курсовом собрании. Студенты нашего курса жили на ул. К. Либкнехта, 9, там, где сейчас находятся математический и музыкально-педагогический факультеты УрГПУ. В огромном актовом зале на втором этаже этого старинного здания разгорались самые острые дискуссии. Сейчас трудно поверить в то, что спорили студенты-первокурсники о положении в биологической науке. Они живо обсуждали события, связанные с печально знаменитой сессией ВАСХНИЛ, и особенно содержание доклада, прочитанного академиком Т.Д. Лысенко. Многим, как сейчас помню, основные положения доклада казались абсолютной, неоспоримой истиной. Такие студенты восхищались простотой и доступностью излагаемых доказательств ошибочности хромосомной теории наследственности, тем, как “смело и убедительно” академик громил менделистов-морганистов, как опровергал результаты опытов Вейсмана. Но все же некоторые пытались понять, в чем, собственно, состоят основные противоречия между мичуринцами и менделистами. Они задавали вопросы преподавателям, ведущим занятия по ботанике и зоологии беспозвоночных.

Однако ни на лекциях, ни на лабораторных занятиях эти вопросы не обсуждались, напротив, из учебных курсов по всем биологическим дисциплинам были выкинуты разделы по цитологии, в которых говорилось о роли ядра

в клетке, о структуре и функциях хромосом. На лабораторных занятиях по анатомии и физиологии студентам не демонстрировали процессы митоза и мейоза, не показывали клетки меристематических тканей, не говорили о смене ядерных фаз и чередовании поколений у растений. Поскольку отрицать эти процессы невозможно, о них просто умалчивали.

В то время нужно было быть очень храбрым и преданным биологии человеком, чтобы не отречься от истины, а продолжать объяснять студентам, что в развитии растительного и животного мира очень важную роль играют хромосомы, а редукционное деление ядра лежит в основе жизненного цикла и представляет важнейшее эволюционное явление. Такими смелыми и честными преподавателями были В.И. Патрушев, Н.Н. Данилов и В.В. Юркевич. Они прямо высказывались по запрещенным для обсуждения вопросам и находили самые разные пути, чтобы пополнить наше образование в области теоретической и практической биологии и расширить научный кругозор. Так, студентов прикрепляли к крупным специалистам и авторитетным ученым, уволенным из УФАН в 1948 г. по обвинению в менделизме-морганизме вместе с В.И. Патрушевым. К такому специалисту-физиологу П.И. Гупало, работавшему после увольнения из Института биологии УФАН на Красноуфимской селекционной станции, нас направили летом на практику. Все лето П.И. Гупало и известный селекционер Воробьев проводили с нами занятия по генетике и селекции растений, ликвидируя нашу “биологическую неграмотность”. П.И. Гупало был другом В.И. Патрушева и ранее работал под его руководством в Институте биологии над проблемами роста и развития растений. Он был ярким противником Т.Д. Лысенко и не скрывал своего отношения к этому “лжеученому”, как он его называл. Для нас это было неожиданным открытием — так прямо и открыто выражать свое мнение о происходящем в биологической науке никто не осмеливался. Многие из работавших в те годы на кафедрах биофака, и прежде всего Василий Иванович Патрушев, пострадали из-за “положения”, сложившегося в биологической науке. Так, В.И. Патрушев был уволен с поста директора Института биологии, который сам создавал после возвращения с фронта в 1944 г.

В 1949 г. Василий Иванович стал заведующим кафедрой физиологии человека и животных биологического факультета УрГУ. Он создал там особую, доброжелательную обстановку: сюда приходили студенты со всего факультета. Регулярно В.И. Патрушев проводил на кафедре заседания студенческого научного кружка, во время которых разгорались горячие дискуссии по проблемам генетики, роста и развития, психологии и физиологии мозга и других областей биологии. Василий Иванович умело руководил такими

В. И. Патрушев со студентами, 1953 г.

дискуссиями и направлял обсуждения в нужное русло. Его эрудиция, доступность и четкость в изложении сложных проблем физиологии мозга поражали наше воображение, заставляли читать научную литературу, стимулировали желание трудиться в науке. В.И. Патрушев учил личным примером, а это, как известно, самый эффективный способ воспитания. Такого же метода придерживался и другой наш преподаватель Н.Н. Данилов, тоже впоследствии сотрудник Института биологии. Помню, как на втором курсе на занятие по зоологии позвоночных к нам впервые пришел новый молодой ассистент Николай Николаевич Данилов. Он держался очень скромно, говорил спокойно, даже тихо. Мы сразу расположились к нему, а потом летом, на полевой практике, полюбили и стали называть между собой “Ник Ник”. Он порастил нас своей любовью к птицам и огромной эрудицией. Каждое утро мы шли в лес, чтобы услышать, как поют птицы, узнать что-то новое об их образе жизни. Такие разные люди, как Василий Иванович и Николай Николаевич, со студенческой скамьи смогли внушить

нам непреложные правила научной деятельности: трудолюбие и добросовестность при проведении исследований — основе научной работы в любой области биологии. Сейчас, спустя много лет, понимаешь, что несмотря на разницу в возрасте и в служебном положении профессора и ассистента их объединяла огромная любовь и преданность биологии, исключительные порядочность и скромность, доброта и трудолюбие.

В.И. Патрушев был удивительно отзывчивым и доброжелательным человеком. Хорошо помню, как летом 1952 г. мы небольшой группой студентов (в группе были одни девочки) во главе с Василием Ивановичем выехали на практику в совхоз “Исток”. На несколько дней нас поселили в сарае с дырявой крышей, а в это время пошел дождь. И Василий Иванович, заглянув к нам, ушел куда-то, а через короткое время вернулся с гвоздями, молотком и доской, полез на крышу сарая и залатал ее так, что мы смогли спокойно в сухом помещении пережить эти несколько дней. Уже после окончания университета жизнь вновь столкнула нас. Из Института биологии УФАИ, где я работала в лаборатории физиологии растений, нас в полном составе перевели в только что созданный Уральский научно-исследовательский институт сельского хозяйства, директором которого назначили Василия Ивановича. Летом 1957 г. во время отпуска я уехала в Киев и подала документы в аспирантуру Института физиологии растений Украинской академии

наук. Вызов на экзамены пришел в декабре, когда работы в нашей лаборатории зерновых культур почти не было, но отпускать молодого специалиста заведующему не хотелось. И я пошла к Василию Ивановичу. Он тотчас написал приказ и дал характеристику в аспирантуру, сделав замечание заведующему, что нельзя мешать людям, даже если тебе лично это невыгодно. Такая душевная щедрость — удел немногих. Она была основным свойством наших дорогих учителей Василия Ивановича Патрушева и Николая Николаевича Данилова. Всегда служение долгу и науке они ставили выше личных интересов.

В 1980 г. в издательстве “Наука” была опубликована книга С.С. Шварца “Экологические закономерности эволюции”. Она стала важным этапом в развитии эволюционной экологии у нас и за рубежом. А подготовлена к печати она была Н.Н. Даниловым уже после смерти академика С.С. Шварца в результате тщательной работы над черновиками и неоконченными “заготовками”, которые, к сожалению, из-за тяжелой болезни не удалось завершить самому автору. Это ли не образец душевной щедрости, преданности научным идеям и дружбе?

В заключение хотелось бы сказать, что наши замечательные учителя были талантливы во всем. Они были настоящими исследователями и организаторами науки на Урале, подготовили много учеников, развивающих их идеи в наше время.